

Общеучебные умения и навыки в отечественной дидактике 50 – 60 годов XX века

General academic skills in the Russian didactics of the 50s and 60s of the twentieth century

УДК 37.01

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-3-30-35

Удрас А.Э.

Аспирант, старший преподаватель кафедры теории и практики начального образования Института детства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва
e-mail: ae.udras@mpgu.su

Udras A.E.

Graduate student, Senior lecturer at the Department of Theory and Practice of Primary Education at the Institute of Childhood, Moscow Pedagogical State University, Moscow
e-mail: ae.udras@mpgu.su

Ситниченко М.Я.

Канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики начального образования Института детства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Sitnichenko M.Ya.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Primary Education, Institute of Childhood, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Аннотация

В статье даётся краткая характеристика состояния отечественной дидактики 1950 – 1960 гг. XX в., проблематика которой явилась предпосылкой самоопределения теории общеучебных умений и навыков школьников.

Ключевые слова: советская дидактика, проблемное поле, знания, умения, навыки, формы и методы обучения, марксистский диалектический метод, общеучебные умения и навыки.

Abstract

The article provides a brief description of the state of Russian didactics in the 1950s and 1960s, which served as a prerequisite for the self-determination of the theory of general academic skills and abilities of schoolchildren.

Keywords: Soviet didactics, problem domain, knowledge, skills, forms and methods of teaching, Marxist dialectical method, general academic skills and abilities.

Обращение к историко-педагогическому наследию всегда актуально, поскольку позволяет обобщить опыт прошлого, расширяет, обогащает содержание истории педагогики как науки, позволяет по-новому, с позиций сегодняшнего дня, оценить положительные тенденции развития теории и практики образования. Важность и необходимость изучения истории своей страны, сохранения исторической памяти, поддержка исторических исследований в области образования, культуры и техники зафиксированы рядом законодательных документов последних лет и составляют основу государственной политики современной России [12, 17, 22].

Формирование у школьников общеучебных умений и навыков – центральная проблема дидактики второй половины XX в. В настоящее время в историко-дидактической литературе данная проблема представлена в работах Вендровской Регины Борисовны [2], Богуславского Михаила Викторовича [1], Кузина Николая Павловича [9], Паначина Фёдора Григорьевича [10, 11] и др. Однако для осмысления логики исторического развития данной проблемы обратимся к анализу состояния отечественной дидактики 50–60 гг. прошлого века как периоду, характеризующему зарождение данной проблемы и ставшему предпосылкой для ее теоретического самоопределения.

50–60-е годы XX в. – первое послевоенное десятилетие, когда основное внимание уделялось восстановлению школ и организации их успешного функционирования. Однако уже в то время проявился широкий научный интерес к совершенствованию учебного процесса в школе и к образованию как целостной системе. В данном временном контексте можно выделить следующие направления, характеризующие проблемное поле и состояние отечественной дидактики:

- развитие сравнительной педагогики – с целью демонстрации преимуществ советской школы в сравнении с зарубежными системами;
- связь трудового воспитания с политехническим обучением – как ответ на социальный заказ растущей промышленности, нуждающейся в профессиональных кадрах;
- сохранение линии преемственности, выраженной в интересе к историческому наследию отечественной педагогики, особенно – к взглядам, трудам русского педагога К.Д. Ушинского;
- разработка значимых принципов дидактики и методов обучения – для совершенствования школьного урока, где особое внимание уделяется дидактической игре как эффективному инструменту обучения;
- усиленные попытки обосновать материалистическую базу дидактики, приведшие к излишнему наукообразию и схоластике. Особо отметим идеологизацию дидактики, методологическую основу которой составляли в то время положения марксизма-ленинизма.

В данные годы дидактика продолжала рассматриваться как часть педагогики, которая раскрывает вопросы теории образования и обучения, содержание образования, методы и формы обучения, а также исследует вопрос «усвоения учащимися знаний, умений и навыков» [3, 8].

Представим основные нормативные документы, которые регламентировали правовые, организационные и экономические аспекты образовательной деятельности в стране и закрепляли ключевые принципы государственной политики в области образования в указанный период:

1. Приказ Минпроса РСФСР от 6 июля 1954 г. № 490 «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР» [16].
2. Постановление Совмина СССР от 06.06.1956 № 768 «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР» [13].
3. Закон РСФСР от 16 апреля 1959 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» [4].

4. Постановление Совмина СССР от 18.09.1959 № 1099 «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий» [14].

5. Постановление Совмина СССР от 27.05.1961 № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» [15].

Советскую дидактику данного исторического периода представляли: Борис Петрович Есипов [3], Михаил Александрович Данилов [3], Иван Трофимович Огородников [8], Михаил Николаевич Скаткин [19, 20], Давид Онисимович Лордкипанидзе [6], Леонид Владимирович Занков [5, 21] и др. [7, 113-123]. В своих работах ученые продолжали искать пути развития теории обучения. Материалистический подход к процессу обучения давал возможность прогрессивным педагогам прошлого рассматривать процесс овладения детьми знаниями с точки зрения «сложного процесса умственной деятельности», проявляющегося в «восхождении от чувственных восприятий к ясным представлениям и понятиям». Также педагоги отмечали значимость «в деле обучения личной активности ребёнка и его переживаний», что способствовало выдвижению идеи «о развитии самостоятельности и самостоятельности учащихся в обучении». Это стало обоснованием принципа связи образования с жизнью [3, 33].

Знания, умения и навыки рассматривались комплексно, в тесном единстве – они представляют собой последовательность взаимозависимых компонентов: знания усваиваются в процессе изучения теоретических основ учебных предметов, потом в процессе выполнения практических заданий формируются умения, что приводит к формированию навыков как сформированных умений, или действий, доведенных до автоматизма. Акцент в обучении на данную триаду – знания, умения, навыки – определил на многие десятилетия содержание дидактического знания и развитие его форм, методов, принципов реализации.

Основу советской дидактики составляли марксистско-ленинская теория познания, материалистическое учение. Считалось, что обучающиеся должны «усваивать знания не искажённые, а истинные, правильно отражающие действительность». Для этого учителям рекомендовалось обращаться к самим изучаемым вещам и явлениям, к самим фактам, событиям, процессам, как к источнику знаний, что подводило бы их к осознанию усвоению обобщений на «прочной основе конкретного и заставляло бы своих учеников убеждаться в истинности усваиваемых знаний, проверяя их практикой» [3, 37]. При этом особо отмечается необходимость доступности изложения материала и понимания его обучающимися. «Уже, однако, и в начальной школе мы можем подводить детей к элементам диалектической логики, предлагая им изучать доступные им явления в их связи между собой и в развитии», с каждым последующим годом обучения предлагалось постепенно вводить подлинно научные знания [3, 37]. Поскольку диалектическая логика предполагает всестороннее рассмотрение объектов, определение и обобщение главного в объекте, его сущностных оснований и развитой целостности, можно провести связь между диалектической логикой как методом обучения и общеучебными умениями и навыками, проявляющимися в процессе выполнения заданий, основанных на применении данного метода. Отсюда следует предположение, что обозначенный в дидактике изучаемого периода «марксистский диалектический метод», рассматривающий «уяснение существа дела образования и обучения молодёжи в зависимости от конкретно исторических условий», можно считать предпосылкой теории общеучебных умений и навыков [3, 34].

В обучении учителя использовали методики, характерные для каждого учебного предмета, поэтому **предметные методики активно развивались**. Методика каждого учебного предмета включала содержание, методы, формы и задачи обучения непосредственно в соответствии с возрастными особенностями школьников. Например, в учебнике М.А. Данилова, Б.П. Есипова «Дидактика» 1957 г. издания, приводится следующее определение: «Методика – это наука о задачах, содержании, методах и организационных формах обучения данному учебному предмету в соответствии с общей целью

коммунистического воспитания, с задачами образования в советской школе и с возрастными особенностями учащихся. Методика каждого учебного предмета отражает специфику соответствующей ему науки, её содержание и её методы» [3, 8].

Затрагивая вопрос соответствия содержания обучения общей цели, необходимо отметить четкую последовательность и преемственность: сначала осуществлялась реализация содержания образования каждой ступени школьного образования, а затем следовала связь содержания школьной программы (общего образования) с профессиональным обучением [3, 51]. Для первоначального этапа усвоения знаний, умений и навыков использовались методы: «устное изложение материала учителем (рассказ, объяснение учителя, школьная лекция); затем проводились беседа, или работа с учебником и книгой; использовались также методы наблюдения (классные и в процессе экскурсии), лабораторные работы, упражнения (умственные, двигательные и трудовые); упражнения творческие» [3, 266].

Политехническое образование должно было обеспечить школьникам «овладение знаниями научных основ современного промышленного и сельскохозяйственного производства, дает возможность подготовиться к практической деятельности и ориентироваться при свободном выборе профессии» [3, 35].

Рассматривая особенности советской дидактики 50–х годов XX в., нельзя не упомянуть важность учения И.П. Павлова о **высшей нервной деятельности**. Организовать грамотную работу по организации учебного и воспитательного процесса становится возможным, зная не только возрастные физиологические, но и психологические особенности обучающихся, ибо с ними напрямую связаны особенности восприятия нового материала, закрепление умений на основе практических действий школьников, а также проблемы понимания изучаемого материала. При рассмотрении вопросов «стимулирования детей к учебной работе», «доступности того или иного материала для усвоения учащимися определённого возраста, а также доступности для детей тех или иных методов и приёмов работы», в дидактике подчеркивается значимость общей, детской и педагогической психологии для решения оперативных и тактических задач в профессиональной деятельности учителя. Необходимость взаимосвязи между дидактикой и психологией: «...в резолюции совещания по вопросам педагогики, состоявшегося в декабре 1954 г., было подчёркнуто, что педагогическая психология должна разрабатываться не только в системе психологии, но и в системе педагогики» [3, 37, 38].

Большое внимание уделяется принципам обучения, их содержанию, приемам использования. В дидактике особо подчеркивалась связь между учебными предметами, необходимостью соблюдения принципов систематичности и последовательности в изложении учебного материала, когда каждый учебный предмет «представляет собой систематическое изложение основ соответствующей науки» [3, 56]. Не менее важным является связь между учебными и внеклассными занятиями, например, внеклассной и внешкольной работой учащихся, включающую кружки, внеклассное чтение, экскурсии и другие формы работы [3, 58].

В **исследованиях по дидактике** в советские годы особенно выделяли методы:

- «наблюдение за процессами преподавания и учения;
- вопросы дидактических целей самостоятельных работ, их видов и соответствия целям;
- инструкции по выполнению работ, отношения учащихся к работам, трудности при выполнении, проверка оценки и результата, а также «каков их результат в отношении усвоения детьми знаний, умений и навыков и развития их познавательных сил»;
- дидактический эксперимент;
- методы изучения школьной документации, изучения детских работ» [3, 40].

Советская дидактика также отмечала руководящую роль учителя не только в обучении, но и в контексте влияния на школьников с целью воспитания «идейности, деловитости и нравственных качеств». В свою очередь «воспитывающее обучение осуществляется через правильно организованный целесообразный труд учащихся» [3].

Идеологический фактор проявлялся в советской науке, безусловно, очень активно, пронизывая всю педагогику, все ее разделы, и дидактику – в том числе, ведь теорией и наукой «овладевают массы», а не школьники и тем более – конкретный ученик. Еще в довоенное время Н.К. Крупская «дала анализ важнейших учебных предметов с точки зрения того, как они своим содержанием помогают формировать у учащихся диалектико-материалистическое мировоззрение и развивать их мышление». Понятно, что авторы учебников и работ по дидактике в указанный период «... рассматривают вопросы содержания, образования, принципов, методов и организационных форм обучения с марксистских позиций, все имеют в виду определённые цели коммунистического воспитания, все исходят из руководящих указаний Коммунистической партии и Советского правительства о работе нашей советской школы» [3, 36]. Добавим, что, выделяя особенности содержания образования, в советской школе отмечается система знаний, умений и навыков, которые должны быть сформированы в процессе обучения «в соответствии с целями коммунистического воспитания» [3, 40].

Однако прогрессивная научная мысль пробивала себе дорогу – она отвечала социально-экономическим вызовам времени, и была устремлена в будущее, осуществляя поиск эффективных путей совершенствования обучения, повышения эффективности школьного урока, решая вопросы усвоения знаний, формирования умений и навыков школьников. Период с 1950 по 1960 г. XX в. представляет собой важный этап в развитии отечественной дидактики и в самоопределении новых психолого-педагогических, дидактических подходов и теорий.

Литература

1. Богуславский М.В. XX век Российского образования / М.В. Богуславский. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – 319с.
2. Вендровская Р.Б. Очерки истории советской дидактики / Р.Б. Вендровская. – Москва: Педагогика, 1982. – 127,2 с.
3. Дидактика / М.А. Данилов, Б.П. Есипов; под общ. ред. Б.П. Есипова; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 518 с.
4. Закон РСФСР от 16 апреля 1959 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР». – URL: <https://base.garant.ru/71031164/> (дата обращения: 12.03.2026).
5. Занков Л.В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. – Москва: Учпедгиз, 1960.
6. Лордкипанидзе Д.О. Педагогическое учение К.Д. Ушинского [Текст] / Проф. Д.О. Лордкипанидзе; Акад. пед. наук РСФСР. – 2-е изд. – Москва: Учпедгиз, 1950.
7. Монозон Э.И. Становление и развитие советской педагогики, 1917–1987: Кн. для учителя / Э.И. Монозон. – Москва: Просвещение, 1987. – 223 с.
8. Огородников И.Т. Педагогика: [Учебник для учительских ин-тов] / проф. И.Т. Огородников и проф. П.Н. Шимбирев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Учпедгиз, 1950. – 432 с.
9. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917-1980) / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Колмаковой. – Москва: Педагогика, 1986. – 284 с.
10. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки / Ф.Г. Паначин. – Москва: Педагогика, 1979. – 215 с.
11. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР: Важнейшие этапы истории и современное состояние / Ф.Г. Паначин. – Москва: Педагогика, 1975. – 218, 6 с.
12. Постановление президиума РАО от 29.09.2022 №9/3 «Положение о Научных школах федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия образования». – URL: <https://dev.rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2023/03/polozhenie-o-nauchnyh-shkolah-rao.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).
13. Постановление Совмина СССР от 06.06.1956 № 768 «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР».

URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=56150#PGkwuDV6Pеоq7nJu> (дата обращения: 12.03.2026).

14. Постановление Совмина СССР от 18.09.1959 № 1099 «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6719#LIUxuDV3DteNo> URL (дата обращения: 12.03.2026).
15. Постановление Совмина СССР от 27.05.1961 № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9043#MPDxuDV35ERfS8O5> (дата обращения: 12.03.2026).
16. Приказ Минпроса РСФСР от 6 июля 1954 г. № 490 «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР». – URL: <https://base.garant.ru/70180980/> (дата обращения: 12.03.2026).
17. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021 - 2030 гг.)». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/> (дата обращения: 12.03.2026).
18. Ситниченко М.Я. Научная школа профессора С.П. Баранова: истоки и современность / М.Я. Ситниченко // Гносеологические основы образования : Материалы VI Международной конференции, посвящённой памяти профессора С.П. Баранова и 10-летию кафедры дошкольного и начального образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, 15 октября 2021 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 47–66.
19. Скаткин М.Н. Об укреплении связи школы с жизнью / Чл.-кор. АПН РСФСР М. Н. Скаткин, канд. пед. наук А.И. Янцов; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – Москва: Знание, 1958.
20. Скаткин М.Н. Приобщение учащихся к производительному труду и его связь с обучением [Текст] / Чл.-кор. Акад. пед. наук РСФСР М.Н. Скаткин; О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – Москва: [б. и.], 1958. – 28 с.
21. Сочетание слова учителя и средств наглядности в обучении / Под ред. Л.В. Занкова. – Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
22. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 12.03.2026).